

— Зачем ты так поступаешь? — горько усмехнулся Лян Юнь.

— Брат Юнь, моя любовь к тебе — это только моё дело, — Чэн Вэй вытерла покрасневшие глаза, взяла сумку. — Если тебе это неприятно, я больше не буду тебя беспокоить.

— Чэн Вэй...

Лян Юнь смотрел, как она уходит, и вздохнул с досадой. Но он знал, что сейчас не может догнать её, да и объяснять что-то было бессмысленно. Его холодное отношение сейчас поможет ей забыть его окончательно.

Когда Лян Юнь вернулся домой, уже была глубокая ночь.

Едва он переступил порог, как ему позвонил Лао Сань.

— Брат Юнь, ты ведь просил меня разузнать о Лю Минчжэне, так вот, я нашёл кое-что интересное.

— Расскажи, — Лян Юнь прошёл в кабинет и сел в кресло.

— У этого Лю есть бывшая жена, они развелись много лет назад. Но у них до сих пор сохраняются финансовые связи. К тому же на её имя зарегистрировано несколько компаний, информация в торговой палате указана очень расплывчато. Одна из них, так называемая инвестиционная фирма, выкупила технологическую компанию и вышла на биржу.

— Использовали чужую оболочку для выхода на рынок? — Лян Юнь нахмурился. — Это может быть как мелочью, так и серьёзным делом, но комиссия по ценным бумагам не станет это проверять. К тому же у них есть связи наверху.

— Дело не только в этом. После выхода на биржу эта инвестиционная компания под лозунгом высоких процентов и доходов привлекла множество инвесторов. Среди них были и известные предприниматели Шэньчэна, которые вложили туда миллиарды юаней.

Разве они не видели, что это очевидная финансовая пирамида? Лян Юнь почувствовал, что здесь что-то нечисто, и спросил:

— Наверняка всё не так просто, у бывшей жены Лю есть покровитель?

На том конце провода назвали имя, которое часто мелькало в новостях Шэньчэньского телевидения, и Лян Юнь понял. Под прикрытием этого имени неудивительно, что люди спешили вкладывать деньги.

— Значит, Лю Минчжэн знал о существовании этой инвестиционной компании?

— Конечно, я подозреваю, что это была его идея, просто она была реализована под именем его бывшей жены, а большая часть денег осела в его кармане. В итоге пострадал его бывший тесть. Этот Лю — настоящий подлец!

Лян Юнь прищурился, постукивая пальцами по подлокотнику:

— Его беззаботные дни скоро закончатся.

— Брат Юнь, ты что задумал?

Лян Юнь промолчал, а затем спросил:

— У Лю Минчжэна развратный образ жизни, он ведёт себя нагло, и в бизнесе у него должно быть немало врагов. Есть ли кто-то, с кем у него были серьёзные разногласия?

— Да, у него есть заклятый враг, его зовут...

Тан Сюй проснулся и обнаружил, что у него на Вэйбо уже почти пятьдесят тысяч подписчиков. Пока он листал ленту, количество подписчиков продолжало расти.

Впервые он ощутил, что значит, когда количество подписчиков растёт как ракета.

Он сидел, улыбаясь своему телефону, когда устройство завибрировало — это звонила Цзян Ин.

— Алло, сестра Цзян? — Тан Сюй быстро поднёс телефон к уху.

— Ты уже встал? — спросила Цзян Ин.

— Да, только что.

— Всё идёт хорошо на съёмочной площадке? Как отношения с остальными?

— Всё отлично, режиссёр Ли, учитель Жэнь и продюсеры очень заботятся обо мне, брат Янь тоже очень добрый.

Цзян Ин засмеялась:

— Не ожидала, что Янь Фэй будет так хорошо относиться к тебе. Я боялась, что он не захочет сниматься с тобой и будет специально тебя донимать.

— Ничего подобного, — Тан Сюй почесал голову и смущённо улыбнулся. — Сестра Цзян, ты ведь позвонила не просто так?

— Да, у меня для тебя есть хорошие новости. Ты слышал о журнале «df»?

Тан Сюй загорелся:

— Ты про тот известный модный журнал?

— Да, они хотят, чтобы ты стал лицом обложки следующего месяца. У тебя есть время в ближайшие две недели для съёмки?

Тан Сюй хотел сразу согласиться, но, взглянув на расписание у кровати, его энтузиазм немного поугас:

— Я не уверен, в последнее время график очень плотный, иногда есть ночные съёмки. Днём времени практически нет.

— Это не срочно, пару дней ты точно сможешь выделить. Даже если ты играешь главную роль, это не значит, что ты должен быть на площадке каждый день.

Цзян Ин говорила разумно, но для Тан Сюя это был первый такой шанс, и он не хотел, чтобы что-то помешало съёмкам.

— Сестра Цзян, для меня большая удача получить роль второго плана в «Мятежном министре». Я не хочу, чтобы что-то повлияло на съёмочный процесс...

Цзян Ин подумала, что этот парень слишком честный, и, покачав головой, с улыбкой сказала:

— Хорошо, я сама свяжусь с «df» и договорюсь, чтобы они подстроились под твой график, ладно?

— Спасибо, сестра Цзян, — Тан Сюй поспешно поблагодарил.

Закончив разговор, Тан Сюй напевая пошёл умываться. Переодевшись, он, как обычно, вышел на пробежку и неожиданно столкнулся с Янь Фэем, который тоже выходил из своей комнаты.

— Доброе утро, — поздоровался Тан Сюй.

— Доброе, — Янь Фэй взглянул на его спортивную форму. — На пробежку?

— Да, здесь рядом есть парк, там хорошая обстановка.

— Ты про тот, что на севере? — Янь Фэй нахмурился, с явным неодобрением. — Он слишком маленький, лучше бы ты бегал в саду за съёмочной площадкой.

— Ну, ничего, пробегу несколько кругов и вспотею, — Тан Сюй помахал ему рукой. — Я пошёл.

— Давай.

Утренний воздух был особенно свеж, с лёгким ароматом османтуса. У Тан Сюя сегодня было прекрасное настроение, он пробежал на два круга больше, чем обычно, и, закончив, чувствовал себя полным энергии.

Он вытер пот с лба, положил полотенце на шею и медленно направился к выходу из парка. Вдруг краем глаза он заметил знакомую фигуру, сидящую на скамейке на лужайке.

Тан Сюй остановился и вернулся. Янь Фэй сидел на скамейке, спиной к нему, в наушниках, похоже, слушал музыку.

Тан Сюй хотел пошутить, что Янь Фэй, несмотря на свои слова, всё же пришёл в парк, как вдруг услышал его тихий, намеренно пониженный голос.

— Дорогой, ты позавтракал?

Его голос и так был приятным, а сейчас, когда он говорил шёпотом, в нём появилась соблазнительная нотка.

Там, на другом конце, что-то ответили, и Янь Фэй засмеялся, с явной нежностью:

— Не нравится «дорогой»? Тогда... любимый?

Тан Сюй закрыл лицо руками, чувствуя, что его уши больше не выдерживают. Он кашлянул, чтобы привлечь внимание.

Янь Фэй обернулся и, увидев его, немного расслабился. Он поднёс палец к губам, показывая, чтобы Тан Сюй молчал.

Тан Сюй кивнул, показал жеста́ми, что Янь Фэй может продолжать разговор, а он сам пойдёт обратно в гостиницу.

Янь Фэй помахал рукой, явно считая, что Тан Сюй здесь лишний, и надеясь, что он уйдёт поскорее.

Тан Сюй с улыбкой на лице неспешно вернулся в гостиницу.

Узнав этот секрет, он стал чувствовать себя ближе к Янь Фэю.

Янь Фэй иногда звонил, не скрываясь от него, и вскоре Тан Сюй понял, что его «любимый» — это мужчина.

Но Янь Фэй не говорил об этом, и Тан Сюй никогда не спрашивал о том человеке. Он продолжал усердно учить текст, изучать сценарий и наблюдать за другими актёрами.

Его сцены с Янь Фэем становились всё более гармоничными, иногда им даже не нужно было ждать команды режиссёра, чтобы войти в роль, и они могли сыграть сцену с первого дубля, так что режиссёр Ли не мог найти, к чему придраться.

Режиссёр Ли хвалил Тан Сюя, говоря, что он раскрывается в сильной компании, и его потенциал безграничен. Он советовал ему чаще сниматься с опытными актёрами, и со временем его актёрское мастерство выйдет на новый уровень.

Тан Сюй был очень благодарен за его поддержку. Он знал, что режиссёр Ли был из Гуандуна и любил чай, поэтому попросил старого Чэня, который тоже был из Гуандуна, прислать две коробки высококачественного чая «Те Гуань Инь» и передать их режиссёру. Тот не стал церемониться и с улыбкой принял подарок.

Тан Сюй очень любил свою нынешнюю жизнь. Он чувствовал, что каждый день проходит с пользой, и каждую ночь, засыпая, он с нетерпением ждал следующего дня.

В тот вечер, после окончания съёмок, Янь Фэй позвал его в ресторан горячих горшков рядом с гостиницей.

Янь Фэй, как и он, любил острую пищу. Они зашли в отдельный кабинет и сразу заказали самый острый бульон.

— Почему последние дни я не видел Сяо Ся? — Тан Сюй положил в бульон кусок мяса и взглянул на Янь Фэя, чьё лицо наполовину скрывалось в облаке пара.

— Её отец заболел, я дал ей две недели отпуска, — Янь Фэй бросил в бульон большую порцию требухи.

— Это серьёзно? — Тан Сюю нравилась Сяо Ся, она была простой и трудолюбивой девушкой, и он не понимал, где Янь Фэй нашёл такого хорошего ассистента.

— Нормально, стареют люди, болезни неизбежны.